

**ОТЗЫВ
ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
НА ДИССЕРТАЦИОННУЮ РАБОТУ**

Личак Наталии Алексеевны

**«Организация сохранения памятников искусства и старины
в 1920—1930-х годах
(по материалам губерний Центрально-промышленной области)»,
представленную на соискание ученой степени доктора культурологии
по специальности 24.00.01 – Теория и история культуры**

Плодотворный поиск ответов на многочисленные вопросы, которые возникают в области охраны памятников истории и культуры в связи с происходящими в России реформами в сфере частной собственности и церковного имущества, невозможен без обобщения практики предыдущих лет. Научный интерес к отечественному опыту сохранения памятников искусства и старины в культурологическом контексте обусловлен тем, что новая трактовка исторических явлений послереволюционных событий расширяет горизонты научных исследований. Не вызывает сомнений и практическая значимость работы диссертанта. В неблагоприятных социально-экономических условиях рассматриваемого периода, в условиях вывоза из национализированных усадеб, имений и монастырей историко-художественных ценностей, в ходе создания на их основе новых музеев и с учетом роли и качества личной инициативы ученых и чиновников убедительно показаны основы складывавшейся памятникоохранной парадигмы.

Тема диссертационного исследования Н.А. Личак соответствует паспорту научной специальности «24.00.01 - Теория и история культуры», а в более конкретной содержательности данного паспорта — его положению, сформулированному как «Генезис культуры и эволюция культурных форм». Содержание диссертации в наибольшей степени соответствует таким пунктам паспорта специальности, как п. 9 «Историческая преемственность в сохранении и трансляции культурных ценностей и смыслов», органично

коррелируя с п. 15. «Роль культурного наследия в жизнедеятельности общества».

Научная новизна диссертационного исследования, действительно, обусловлена выбором регионального аспекта изучения историко-культурной проблемы, наглядным выделением переломного для нашей страны периода в сохранении наследия, роли отдельно взятой личности и всего общества в изучении памятникоохранных мероприятий 1920—1930-х годов.

Актуальность подобных взглядов на памятникоохранную деятельность, как обстоятельно показывает Н.А.Личак во введении, усиливается в последние годы в связи с необходимостью корректировки и уточнения преобладавших ранее теоретико-методологических установок. Диссертант верно констатирует, что на протяжении длительного времени предпринимаются попытки найти новые опоры для исследований, что связано с сохранением культурной памяти как особого механизма, обеспечивающего непрерывность самого исторического развития, передачу культурных достижений от поколения к поколению.

Логично определен объект диссертационного исследования. Автор сумела дать объемную характеристику уникального процесса сохранения памятников искусства и старины губерний богатейшей в плане культурного наследия Центрально-промышленной области. Отмечая недостаточное по объему и по качественным характеристикам теоретическое осмысление региональной специфики сохранения памятников, исследователь убедительно определяет предмет исследования как деятельность государственных и местных органов власти, музейных специалистов, представителей церкви и общественности в ходе реализации государственной политики сохранения губернских памятников искусства и старины Владимирской, Ивановской, Костромской, Тверской и Ярославской губерний Центрально-промышленной области.

Во введении четко сформулирована научная гипотеза диссертации. Она отражает положение, связанное с тем, что изучение процесса

памятникоохранной политики губерний Центрально-промышленной области в 1920—1930-х гг. направлено на выявление причин тех организационных основ, согласно которым памятники искусства и старины в губерниях ЦПО сохранялись не благодаря, а вопреки реакции государственных органов власти на политико-экономические события, происходившие в обществе.

Теоретическая значимость труда Н.А. Личак заключается в раскрытии значения специфической и сущностной для всей национальной культуры региональной политики сохранения памятников искусства и старины на базе конкретных практик в 1920—1930-х гг. Историко-культурные факты и обобщения, раскрывающие особенности формирования памятникоохранных органов на местах, позволяют диссертанту углубить культурологическое понимание смысла и целей реформ советского руководства в памятникоохранном деле в первые послереволюционные десятилетия.

Структура работы представляется логичной и обоснованной. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованных источников и приложений.

В первой главе «Историография, источники и методология исследования» приводится широкий обзор литературы и источников по теме диссертационного исследования. В первом параграфе Н.А. Личак дала обстоятельный историографический анализ отечественной и зарубежной литературы по теме диссертации в культурно-историческом аспекте.

Автор диссертации репрезентативно развивает идею о социальном и культурном контексте воспоминаний, о роли образов прошлого в жизни общества, об обратном воздействии процессов социальных трансформаций на коллективные представления об истории, опираясь на труды Э. Ренана, Э. Дюркгейма, С.Чарновского, Дж. Г. Мида, М.Хальбвакса, П. Штомпки. В работе с культурологических позиций актуализируются теоретические смыслы сохранения памятников культуры и истории, автор уверенно опирается на положения отечественных теоретиков - В.И. Вернадского, Л.Н.

Гумилева, Д.С.Лихачева, Н.Н. Моисеева. Соискатель акцентирует внимание на феномене «социальной памяти» при передаче ее от поколения к поколению, логично опираясь на труды современных исследователей Ю.М.Лотмана, А.Г. Васильева, Е.В. Грязновой, И.В. Кондакова, О.Н.Астафьевой.

Диссертантом обоснованно выделены два периода в историографии темы памятникоохранной деятельности и представлена развернутая характеристика каждого из них. Достоинством работы является свойственная ей историко-культурная и хронологическая конкретность. Показано, как по-разному сначала в 1920-х гг., а затем в 1930-х гг. в губерниях ЦПО оценивалась работа государственных организаций и учреждений (с учетом местных исторических традиций или местного опыта) по сохранению памятников истории и культуры, какие отличия были в политике властей в том или ином регионе, как изменялись взаимосвязи местных органов власти и общественности во времени. Это позволило автору уверенно обрисовать степень изученности различных аспектов проблемы и констатировать необходимость междисциплинарного изучения процессов сохранения памятников искусства и старины. На фоне анализа трудов региональных исследователей (в § 1.1) диссертанту удалось занять свою нишу при изучении рассматриваемой проблемы.

Введя неопубликованные архивные источники в объеме 1000 единиц в научный оборот, Н.А.Личак обоснованно приходит к выводу, что разнонаправленные и разнохарактерные источники имеют значительные отличия по степени достоверности и объективности, масштабам охвата проблемы охраны памятников истории и культуры в губерниях Центрально-промышленной области (§ 1.2). Объективный подход в отношении к источникам выделяет настоящую рукопись из общего ряда историко-культурологических исследований и придает данной рукописи целостность и фундированность.

Личак Н.А. удалось осуществить комплексное исследование сложного

процесса сохранения памятников искусства и старины в рассматриваемом регионе неразрывно с формированием методологической основы диссертации, которая включает как общенаучные, так и специальные методы историко-культурного исследования (§ 1.3). Несомненным достоинством работы является проявленное автором умение среди разнообразных подходов опереться на современные методы эмпирического исследования (например, психоисторию и клиометрию) и на их основе получить объективные результаты, позволившие сформировать достоверные выводы. В частности, диссертант убедительно прослеживает два взаимосвязанных между собой направления в изучении сохранения культурных ценностей: теоретико-методологическое и историческое. В диссертации исследуется не только проблема сохранения памятников искусства и старины, но и сам понятийный аппарат, характеризующий данную совокупность раритетов. В связи с чем проведен ретроспективный и актуальный для рассматриваемого периода анализ определения «памятники искусства и старины» (§ 1.3). Выверенный категориальный аппарат позволяет сформировать основы проблемного культурно-исторического подхода к пониманию процессов сохранения памятников искусства и старины в исследуемый период.

Во второй главе «Государственная политика сохранения памятников искусства и старины в губерниях Центрально-промышленной области в начале 1920-х гг.» автор в трех параграфах детально анализирует зарождение и эволюцию основ государственной политики сохранения памятников искусства и старины в центре и на местах. Убедительно показаны условия сохранения памятников искусства и старины в первые послереволюционные годы. Закономерно, что в качестве особенности становления системы государственных органов сохранения памятников автор выделяет своевременность ее формирования как в центре (на государственном уровне), так и в провинции (на региональном уровне). Соискатель приходит к логично вытекающему из проделанного

исследования и чрезвычайно драматичному выводу о том, что «советская историография представляла создание системы охраны культурного наследия на местах исключительно как достижение новой власти» (§ 2.1). Данный тезис был подтвержден в ходе развертывания текста диссертации. В то же время Н.А.Личак справедливо отмечает, что «для государственных органов охраны памятников в первые послереволюционные годы было характерно отсутствие научной методики, системности, планирования» (§2.1). Создавая новую систему сохранения памятников искусства и старины, новой власти был свойственен эклектизм, попытки соединить дореволюционные и формирующиеся новые памятникоохранительные нормы.

Диссертант, опираясь на широкий источниковый материал, обобщила факты и отразила специфику перехода под государственную опеку огромного числа раритетов губерний Центрально-промышленной области (§ 2.2). Она сумела доказать, что мероприятия по сохранению памятников искусства и старины в первые послереволюционные годы являлись общероссийским явлением. Автор проделала подсчеты, по результатам которых становится очевиден масштаб изученной культуросообразной деятельности, поскольку Н.А. Личак удается установить, что в Ярославской, Владимирской, Тверской, Костромской губерниях было создано 13 губернских и уездных органов охраны (§ 2.2). Показано, что они имели единообразную структуру и финансирование, подчиняясь центру. Автор правомерно утверждает, что сохранение памятников искусства и старины рассматриваемого периода при всех бесспорных достижениях было процессом противоречивым, как противоречива была сама культурная политика нового правительства, основа которой сформировалась в условиях ожесточенной борьбы в годы гражданской войны, интервенции и разрухи. В этом отношении представляется аргументированным мнение автора о трагической в культурном смысле закономерности начавшегося процесса закрытия культовых зданий,

большая часть которых, объявленная большевиками «отжившим и ненужным хламом», подверглась уничтожению.

Третья глава диссертации «Практика памятникоохранных мероприятий местной власти в губерниях Центрально-промышленной области в 1920-х годах» посвящена деятельности местных органов власти по выявлению и сохранению памятников искусства и старины в губерниях Центрально-промышленной области в указанный период. Н.А.Личак правомерно утверждает, что «с середины 1920-х гг. период накопления знаний о культурных ценностях сменился действиями по их использованию» (§ 3.1). Диссертант убедительно демонстрирует, что ответственность за сохранение памятников искусства и старины на данном этапе была фактически авторитарно и неоправданно переложена с государственного уровня на местный, прежде всего на местные органы власти, которые осуществляли посильный ремонт архитектурных памятников, формировали музейные коллекции, проводили формально-техническое исследование древнерусской живописи. Н.А.Личак достаточно хорошо ориентируется в потоке разнородной по смыслу и по характеру источников информации, отмечая, что финансирование работ производилось за счет местных бюджетов, пополняемых средствами от реализации имущества из монастырей и церквей. Диссертантом контекстуально и достоверно обозначена роль специалистов из Москвы, контролировавших ход памятникоохранных работ в губерниях Центрально-промышленной области. Позиция, с которой нельзя не согласиться, заключается в том, что автор выделяет методически значимые этапы памятникоохранной деятельности в регионе, считая их достаточно важными в сбережении губернской архитектуры: к ним отнесены составление актов, тщательный обмер каждого памятника, зарисовка наиболее ценных деталей.

Вызывает интерес в диссертации поставленная Н.А. Личак и мало кем обсуждаемая проблема, связывающая, казалось бы, разнонаправленные

процессы: изъятие церковных ценностей 1922 г. с мероприятиями по сохранению памятников в рассматриваемых губерниях (§ 3.3). Автор уделяет специальное внимание фактам, отражающим ход событий в губерниях Центрально-промышленной области, в результате которых было «уничтожено и навсегда утеряно большое количество ювелирных изделий и произведений, которые имели исключительное историческое и художественное значение» (§ 3.3). Вызывает согласие культурологически состоятельная, хотя и кажущаяся несколько «жесткой» позиция автора, которая заключается в том, что проданные произведения религиозного искусства за рубеж тем самым были сохранены в запасниках зарубежных музеев.

В четвертой главе диссертационной работы «Направления памятникоохранного дела в губерниях Центрально-промышленной области в 1930-х годах» детально, на многочисленных конкретных примерах анализируется трансформация системы сохранения памятников в губерниях Центрально-промышленной области. В результате проведенного исследования Н.А. Личак становится ясно, что процедура сохранения памятников не повторялась в каждом из своих эпизодов, но, действительно, менялась и по сути, и по формам. Так, автор справедливо отмечает, что в 1930-х гг. «нормативно-юридически закреплялось сохранение памятников искусства и старины», однако «на местах музейные работники активно боролись с органами власти, пытавшимися разрушить архитектурное наследие под эгидой строительства социалистических городов» (§ 4.1). Диссертант рассматривает непростую социокультурную ситуацию, связанную с тем, что местная администрация действовала в обход рекомендаций историков и архитекторов, согласовывая сносы и разборы памятников в вышестоящих организациях столицы, ссылаясь на необходимость обеспечения жильем постоянно растущего населения губернских городов.

Диссертант справедливо отмечает, что к невосполнимым утратам памятников истории в Центрально-промышленной области в 1930-х гг. привело отстранение краеведов как заинтересованной группы общественности в сохранении памятников старины (§ 4.3).

В «Заключении» диссертации Н.А.Личак сделала четкие выводы и важные обобщения. Соискатель справедливо резюмирует, что используя демократические принципы сохранения памятников искусства и старины, их нормативно-правовое оформление, государство взяло на себя разработку стратегических задач культурного строительства и обязанности по сохранению памятников искусства и старины, доступную финансовую поддержку культурных ценностей на местах. Диссертант обоснованно приходит к выводу о том, что усилиями эмиссаров из Москвы, местных специалистов, любителей старины в губерниях Центрально-промышленной области были описаны и классифицированы материальные ценности, сформированы музейные коллекции.

На основании богатого фактологического материала на протяжении всей диссертации были отмечены негативные тенденции государственной политики 1920-1930-х гг. Личак Н.А. объективно отмечает наличие проблем, возникших в связи с мероприятиями по национализации, сохранению, а затем и недобросовестному использованию памятников искусства и старины на местах.

Внедрение демократических форм и процедур управления системой сохранения памятников искусства и старины в сложном и противоречивом контексте времени, отражавшего как охранительные, идеологические, религиозные по сути формы и методы проведения государственной политики с присущими природе власти репрессивно-поведенческими стереотипами и традициями, закономерно в завершении труда отмечены диссертантом. В диссертации предстает масштабное по кругу изученных материалов и поставленных научных проблем культурологическое исследование провинциальной культурной жизни в ее сложных организационных,

нравственных, политических и экономических проявлениях.

Практическая значимость диссертационного исследования Личак Н.А. определяется тем, что положения и выводы, изложенные в настоящей работе, представляют интерес для работников музеев, для управленцев в сфере культуры и для представителей государственной и региональной власти, обязанной учитывать как позитивный, так и негативный опыт прошлого.

Проведенное исследование не лишено некоторых недостатков.

Во-первых, было бы полезно обозначить предысторию изучавшихся событий, дополнив материал хотя бы конспективными сведениями о деятельности исследователей (прежде всего, в изучавшемся регионе) в дореволюционные годы для того, чтобы иметь дополнительные основания для оценки работы специалистов в 1920-1930-х гг.

Во-вторых, несмотря на богатый фактологический материал, ощущается некоторый дефицит компаративного подхода, а именно – примеров деятельности местных органов власти в других, в частности, поволжских регионах. Кроме того, останавливаясь на кадровом аспекте памятникоохранной деятельности в сфере региональной культуры, представляется целесообразным задать следующий вопрос. Почему в диссертационном исследовании одним ученым (например, таким как Н.Г.Первухин, И.А. Тихомиров, Д.А. Ушаков, Ф.А. Рязановский, М.И.Смирнов) уделено большее внимание, чем другим специалистам? Встречали ли Вы сведения о подобных энтузиастах в других регионах?

В-третьих, обращаем внимание на некоторые диспропорции по объему материала, представленному в главах и параграфах. Так, например, вторая и третья главы посвящены двадцатым годам XX в., а тридцатым годам XX в. только одна – четвертая глава? С чем связано такое композиционное решение?

В четвертой главе следовало рассмотреть ценностно-художественную составляющую памятников описываемого периода. Это позволило бы

типологизировать памятники в соответствии с их художественной иерархией.

Однако, отмеченное не изменяет общей положительной оценки диссертационного исследования, его основных теоретических выводов, которые характеризуют работу как глубокое самостоятельное научное исследование. Выводы и предложения, а также сам материал диссертации могут использоваться в учебных и методических пособиях для средних и высших учебных заведений, а также при чтении лекций и спецкурсов по философским, историческим и культурологическим дисциплинам.

Диссертационный труд изложен в четкой и ясной форме, является законченной научно-исследовательской работой, носит самостоятельный характер. Автореферат диссертации соответствует её содержанию, а имеющиеся научные публикации (из них 20 в журналах, включенных в перечень ведущих рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК РФ) раскрывают основные проблемы данного исследования.

Считаю, что диссертационное исследование Личак Наталии Алексеевны «Организация сохранения памятников искусства и старины в 1920-1930-х годах (по материалам губерний Центрально-промышленной области)» является целостным, самостоятельным исследованием, соответствующим специальности 24.00.01 – Теория и история культуры и удовлетворяющим требованиям ВАК РФ (пп. 7, 8, 10, 11 Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 30 января 2002 г. № 74, в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 20 июня 2011 г. № 475), а ее автор заслуживает присвоения искомой степени доктора культурологии.

Официальный оппонент
доктор философских наук
профессор, заведующий кафедрой философии
ФГБОУ ВО «Академия Государственной

противопожарной службы Министерства
Российской Федерации по делам
гражданской обороны, чрезвычайным
ситуациям и ликвидации последствий
стихийных бедствий»
В.Н.Липский

Подпись Липского В.Н. заверяю:

19.09.2016

Липский Владимир Николаевич, доктор философских наук
профессор, заведующий кафедрой философии
ФГБОУ ВО «Академия Государственной
противопожарной службы Министерства
Российской Федерации по делам
гражданской обороны, чрезвычайным
ситуациям и ликвидации последствий
стихийных бедствий»

129366, г. Москва, ул. Бориса Галушкина, д. 4

Телефон 8 (495) 682-15-90

filosofia-agps@mail.ru

